

Глава 14

В то время как группа «А» отдела по расследованию особо тяжких преступлений округа Западный Цзюлун заканчивала работу на выезде, в родовом поместье семьи Цзян ярко горели все огни.

Цзян Миншань восседал во главе стола в главном зале. Лицо его было бесстрастным, а голос звучал тяжело:

— Господин Лу, вы предлагаете мне окончательно отречься от Цзян Юнъяня?

Цзян Ханьюй, словно испугавшись резкого тона отца, зябко повел плечами.

— Папа...

Выражение лица Миншаня мгновенно смягчилось.

— Сяо Хань, поднимись к себе.

Ханьюй помедлил.

«Я вовсе не боюсь», — пронеслось в его голове.

Он лишь хотел своим поведением напомнить отцу, что с Лу Цянем стоит быть вежливее. Помолвка еще не состоялась, ничего не решено окончательно — как семья Цзян может позволить себе демонстрировать превосходство перед Лу Цянем прямо сейчас?

Приняв обиженный вид, Цзян Ханьюй поднялся и ушел на второй этаж. Лу Цянь не стал его задерживать. Он считал своего избранника слишком чистым и добрым существом, которому ни к чему знать об этой грязи.

Как только юноша скрылся из виду, Цзян Миншань продолжил:

— Господин Лу. Цзян Юнъян проработал на нашу семью почти десять лет. Он знает слишком много. Чем дольше он остается в руках полиции, тем опаснее это для нас.

Лу Цянь усмехнулся:

— Так дело в этом? А я уж грешным делом подумал, что я вам не по нраву, дядя.

Миншань поспешно возразил:

— Как можно! Я уже стар, Сяо Хань слишком наивен — в будущем нам придется во всем полагаться на вашу заботу. К тому же семья Цзян не так богата наследниками, как Лу, я до сих пор переживаю о продолжении рода.

Лу Цянь про себя лишь хмыкнул: «Типичный пережиток старых времен».

Этот старик хотел использовать Цзян Ханьюя для получения выгоды, но при этом считал его недостаточно умным и мечтал о другом сыне, который унаследовал бы империю. Жадность Миншаня не знала границ.

Лу Цянь вернулся к делу:

— Цзян Юнъян устроил дебош в моем заведении, и теперь полиция хочет использовать этот шанс, чтобы нагряться с проверкой в «Тяньцюаньду». У меня и без того голова идет кругом... «Тяньцюаньду» — ключевой проект для моего утверждения в роли наследника, я не позволю ему пойти прахом из-за одной ошибки.

Цзян Миншань быстро взвесил все «за» и «против». Ему нужен был зять, который возглавит семью Лу, а не просто случайный человек с той же фамилией. Но Юнъян...

Заметив, что собеседник замялся, Лу Цянь решил подтолкнуть его:

— Сейчас Цзян Юнъян все еще в изоляторе участка Шам Шуй По. Охрана там не самая строгая. Вам нужно лишь сделать так, чтобы во время прогулки Юнъян подошел к низкой стене в западной части двора. Остальное я беру на себя.

Миншань прищурился:

— У господина Лу есть способ вытащить человека?

Лу Цянь лишь загадочно улыбнулся, не проронив ни слова. Глава семьи Цзян всё понял.

— Что ж, тогда я полагаюсь на вас. Мой подчиненный не знал правил и доставил вам хлопот — распорядитесь им, как сочтете нужным. Вы ведь давно хотели тот участок земли рядом с Коулунской крепостью? Как только я его выкуплю, он станет моим подарком к вашей помолвке.

У семьи Цзян не было связей в верхах, зато денег куры не клевали. Тот участок земли был знаменит на весь Сянган, за ним охотились многие. Если Лу Цянь получит его в качестве подарка на помолвку, всем станет ясно: две семьи объединились всерьез и надолго.

Лу Цянь прекрасно понимал подоплеку этого жеста.

— Благодарю, дядя. Но поторопитесь: как только дело Юнъяна передадут в суд, его переведут в тюрьму. Тогда достать его будет в разы сложнее.

— Обязательно, — улыбнулся Миншань.

— Приятно иметь дело с профессионалом. Я поднимусь к Сяо Ханю?

— Ступайте.

Поднявшись наверх, Лу Цянь застал Цзян Ханьюю на диване. Тот сидел, надув губы и отвернувшись.

— Всё еще злишься? — Лу Цянь подошел ближе.

— Неужели управляющий Цзян не сможет вернуться домой? — пробормотал Ханьюй.

Цзян Юнъян был его лучшими «ушами» и «глазами», верным псом, готовым на всё. А теперь Цзянь Жочэнь упрятал его за решетку!

Ханьюй едва сдерживал ярость, стараясь придать голосу оттенок праведного негодования:

— Как брат Жочэнь мог так поступить... Пусть Юнъян лишь из боковой ветви, но они одной крови... Брат Юнъян просто оступился, проявил минутную слабость...

Лу Цянь ничего не ответил, лишь ласково взъерошил черные волосы юноши.

— Не думай об этом.

Ханьюй опустил взгляд, пряча за ресницами клокочущее возмущение.

Тем временем в управлении полиции округа Западный Цзюлун царило небывалое оживление. Весть о том, как молниеносно группа «А» закрыла дело, разлетелась по всем отделам.

Обычно Западный Цзюлун занимался самыми жестокими и запутанными преступлениями, над которыми детективы ломали головы неделями. Но такого здесь не видели никогда! От совершения преступления до поимки убийцы не прошло и трех дней. Всё сложилось идеально,

а ключевым свидетелем оказался не кто иной, как студент Учителя Ли, короля криминального профилирования.

Инспектор Гуань раскрыл дело, улучшил показатели отдела, да еще и заполучил в команду талантливого консультанта.

— Он что, в прошлой жизни мир спас? — шептались в коридорах.

— А где этот свидетель?

— Не знаю, наверное, с сэром Гуанем.

— У инспектора такой скверный характер, бедный парень долго не протянет!

— У нас в управлении десять групп. Если в группе «А» ему станет невмоготу, пусть приходит к нам в «Б»!

— Уже глаз на него положил?

Пока коллеги строили планы, объект их обсуждения уютно устроился на диване в зоне отдыха с чашкой кофе. Цзянь Жочэнь чувствовал, что его нынешнее тело слишком слабое: как только наступал вечер, силы покидали его. Приходилось подстегивать себя кофеином.

Гуань Инцзюнь сидел рядом, перелистывая те самые «меню» из клуба «Платинум». Описания в них были предельно откровенными, а цены на живой товар — заоблачными. Группа «Z» долго не могла подступиться к этому заведению именно потому, что не имела фотографий «сотрудников». Без лиц невозможно было найти людей, а значит, и провести допросы. Эти каталоги были «товаром для внутреннего пользования», который можно было увидеть, только выложив круглую сумму.

Инцзюнь захлопнул альбом и как бы невзначай спросил:

— С чего такая щедрость к группе «А»? Этот компромат стоит не меньше пяти миллионов. Ты мог бы отдать его группе «Z» и обеспечить себе их вечную признательность.

Жочэнь замер.

«Началось... Снова прощупывает почву!»

Полицейский американо оказался настолько горьким, что у юноши онемел кончик языка. Скривившись, он проворчал:

— Ой, разве я не только что закончил давать показания? Почему меня снова допрашивают?

— Не нравится — не пей, — отрезал инспектор.

Жочэнь проигнорировал его выпад. Он встал, подошел к кофейному уголку и начал добавлять в чашку сухие сливки без сахара. Всыпав пять порций, он снова пригубил напиток — теперь вкус стал терпимым. Но, вернувшись на место, он понял, что пить это всё равно скучно.

— Сэр Гуань, неужели в управлении нет обычного апельсинового сока?

Инцзюнь указал на шкаф под кофемашиной:

— Там есть растворимый порошок.

Жочэнь слегка прищурился, делая вид, что не может разобрать надписи.

— Где? Не вижу.

Гуань Инцзюню ничего не оставалось, кроме как самому достать пакетик, на мгновение примерив на себя роль официанта. Он с нескрываемым скепсисом наблюдал, как Жочэнь высыпает весь апельсиновый порошок прямо в кофе, а затем тщательно размешивает получившееся варево трубочкой. Перед глазами инспектора невольно всплыл образ юноши, макающего баранью кость в бокал с красным вином.

Жочэнь сделал глоток и удовлетворенно выдохнул. Вот теперь — то, что нужно. Он потягивал свой апельсиновый латте:

— Сэр, почему вы всё время пытаетесь поймать меня на слове?

Инцзюнь откинулся на спинку стула, постукивая указательным пальцем по лежащим на коленях альбомам.

— Отвечай на вопрос.

Жочэнь отвел взгляд.

— Просто захотелось сделать подарок. Разве у группы «А» есть лишние деньги? А такие места, как «Платинум», лучше закрывать — обществу спокойнее будет.

— Вот как? — уголок губ Инцзюня едва заметно дрогнул.

Жочэнь покосился на него и усмехнулся:

— Правде вы всё равно не верите.

Он запрокинул голову, пытаясь допить остатки, но конструкция кофейного стакана в управлении была явно неудачной — последняя капля никак не поддавалась. Пришлось вставить трубочку поглубже и приготовиться втянуть остатки.

Гуань Инцзюнь нахмурился, встал и взял у автомата новую трубочку.

— Ту ты трогал руками.

— Пф-ф, — фыркнул Жочэнь. — Свои же руки, чего мне их стесняться.

Инспектор аккуратно снял защитную пленку, вставил новую соломинку в стакан и, подцепив старую через обертку, отправил её в мусор. Жочэнь с наслаждением допил кофе и иронично заметил:

— Какой безупречный сервис. Решили растопить мое сердце заботой?

Гуань Инцзюнь проигнорировал подколку, глядя на него сверху вниз.

— Три дня назад в участке Шам Шуй По, во время очной ставки, Цзян Юнъян упомянул, что ты обручен с Лу Цянем. «Платинум» принадлежит Лу Цяню. Ты помогаешь нам разорить его — не боишься, что он разгневется?

Жочэнь с силой смял пустой стакан и точным броском отправил его в урну. Затем он мягко улыбнулся. Его губы казались нежно-розовыми, а в уголках глаз заплясали искорки.

— Сэр Гуань, нам еще долго работать вместе. Вы не можете прощупывать меня бесконечно. Без доверия ничего не выйдет.

Раньше он просто уходил от прямых ответов, но инспектор, пользуясь своим положением, продолжал давить и сомневаться. Видимо, тот решил, что Жочэнь намеренно втирается в доверие, лишь бы стать консультантом в Западном Цзюлуэ.

На самом же деле Жочэнь просто хотел быть учеником Учителя Ли. Дальнейший путь он планировал пройти не спеша. Он пришел сюда быть коллегой, а не подследственным. Только если Гуань Инцзюнь увидит в нем равного партнера, Жочэнь сможет получить реальное влияние в отделе.

Пожалуй, пришло время показать характер. Сэр Гуань не должен думать, что у него мягкий нрав.

— Сэр, — Жочэнь многозначительно приподнял бровь, — к чему вы ведете?

Инцзюнь заговорил, чеканя слова:

— Ты блестяще проявил себя в деле Фэн Цзямина, прижал Цзян Юнъяня и оставил его в камере, а затем мгновенно стал учеником Ли Чанъюя и частью нашего отдела. И вот, прежде чем я успел представить тебя коллегам, ты, не жалея денег, решаешь наше сложнейшее дело, заставляя всех смотреть на тебя с восторгом. Заодно ты раздобыл ключевые улики для разгрома «Платинума» и отдал их мне, не прося ничего взамен. Тем самым ты фактически купил преданность группы «А».

Он сделал шаг ближе. Гуань Инцзюнь подошел к дверям зоны отдыха и плотно закрыл их, убедившись, что они остались одни. Повернувшись к юноше, он тихо произнес:

— Знаешь ли ты, что во всем отделе сто пятьдесят три человека, и ни один не сравнится с тобой умом?

Жочэнь вскинул брови.

Оказывается, эмоциональный интеллект инспектора был не так уж низок — просто он редко им пользовался. Сейчас Инцзюнь выглядел на редкость обходительным: то трубочку вставит, то похвалит искренне... Даже его холодный взгляд потеплел.

— Покорно благодарю за комплимент, — коротко рассмеялся Жочэнь.

Но в следующую секунду улыбка исчезла с его лица. Он выпрямился и холодно бросил:

— Значит, вы признаете, как много я сделал для полиции?

Стоило смешинке покинуть его лисьи глаза, как этот почти неземной облик стал пугающе властным. Взгляд янтарных глаз был настолько пронзительным, что простому человеку стало бы не по себе.

Гуань Инцзюнь не обратил внимания на эту вспышку гнева. Он склонился еще ниже, так что их носы почти соприкоснулись, словно пытаясь разглядеть истину за каждой черточкой этого идеального лица.

— Ты был студентом-медиком. Первые восемнадцать лет твоей жизни состояли из бесконечных подработок. Ты жил в нужде, у тебя не было возможности даже выехать из страны. Откуда у

тебя время на то, чтобы научиться всему этому?

Его голос понизился до шепота:

— Сейчас ты сказочно богат, ты мастерски владеешь искусством общения, перед тобой открыты все двери. Зачем тебе полиция? Зачем тебе этот мир грязи и преступлений? Что тебе нужно на самом деле?

Инспектора поразило собственное терпение. Он не использовал никаких уловок, он спрашивал прямо и искренне:

— Если у тебя есть цель, давай выложим карты на стол прямо сейчас. Если твои требования разумны, я помогу тебе их добиться.

<http://bllate.org/book/15833/1431974>